

Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101).

Political Linguistics. 2023. No 5 (101).

УДК 81'42:821.581-31(Мо Янь):177.1

ББК ШЗЗ(5Кум)64-8,444+Ю787

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.5

Анна Александровна Ван-Чан-Жоу

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, van-chan-zhou@yandex.ru

Вежливость как средство эмоционального воздействия (из опыта прочтения романа Мо Яня «Лягушки»)

АННОТАЦИЯ. Категория вежливости возникает в рамках художественного текста в процессе коммуникации героев. Нами было отмечено, что нередко элементы данной коммуникативной категории используются героями для защиты собственных интересов. Тема данной статьи — употребление средств категории вежливости как способа эмоционального воздействия в художественном тексте. Непосредственным предметом являются средства категории вежливости, употребляемые героями романа Мо Яня «Лягушки». Цель нашего исследования — определить, каким образом функционируют в тексте средства категории вежливости: с какой целью обращаются герои к средствам данной коммуникативной категории, какие функции они выполняют в речи персонажей, в каком виде существуют сигналы категории вежливости в рамках художественного текста. Для этого мы обратились к следующим методам: методу сплошной выборки (для отбора языкового материала), стилистическому, дефинитивному и компонентному анализам (для определения особенностей употребляемых средств категории, конкретизации функций категории в тексте), контекстному анализу (для определения средств категории вежливости как средств эмоционального воздействия). В ходе исследования было обнаружено, что средства категории вежливости выполняют ряд функций: они не только организуют речевые ситуации (диалоги), но и позволяют героям оказывать эмоциональное воздействие на других героев, а для автора становятся средством воздействия на читателя, позволяют раскрыть характер персонажа, мир его эмоций, мотивов поведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вежливость, антивежливость, эмоциональное воздействие, концепты, система ценностей, коммуникативные категории, художественный дискурс, художественные тексты, китайская литература, китайские писатели, литературное творчество, литературные жанры, романы, литературные герои, Мо Янь.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ван-Чан-Жоу Анна Александровна, аспирант третьего года обучения, ассистент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; SPIN-код: 4721-1392; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; email: van-chan-zhou@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ван-Чан-Жоу, А. А. Вежливость как средство эмоционального воздействия (из опыта прочтения романа Мо Яня «Лягушки») / А. А. Ван-Чан-Жоу. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 155-160.

Anna A. Van-Chan-Zhou

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, van-chan-zhou@yandex.ru

Politeness as a Means of Emotional Impact (From the Experience of Reading the Novel by Mo Yan “The Frogs”)

ABSTRACT. The category of politeness appears in a literary text in the process of communication between the characters. It has been noticed that often elements of this communicative category are used for protection of characters' own interests. The scope of the article embraces the use of the means of the category of politeness as a method of emotional impact in a literary text. The object of the research includes the expression means of the category of politeness used by the characters of the novel by Mo Yan “The Frogs”. The aim of the study is to identify the way the means of expressing politeness function in the text: why the characters use the means of expression of this category; what functions they perform in the characters' speech; in what form the signals of politeness exist in the literary text. With this aim in view, the author uses the following research methods: the continuous sampling method (for the selection of language material), the stylistic, definitive and component analysis (to determine the features of the used means of the category, specify the functions of the category in the text), and the contextual analysis (to determine the means of expressing the category of politeness as a means of emotional impact). The research has found that the means of expression of politeness perform the following function: they do not only organize speech situations (dialogues), but also allow the characters to produce an emotional impact on other characters; for the author of the novel, they are a way of influencing the reader, capable of revealing the nature of the character, the world of their emotions, and the motives of behavior.

KEYWORDS: politeness, impoliteness, emotional impact, concepts, system of values, communicative categories, literary discourse, literary texts, Chinese literature, Chinese writers, literary creative activity, literary genres, novels, literary characters, Mo Yan.

AUTHOR'S INFORMATION: Van-Chan-Zhou Anna Aleksandrovna, Third Year Post-Graduate Student, Assistant Lecturer of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Van-Chan-Zhou A. A. (2023). Politeness as a Means of Emotional Impact (From the Experience of Reading the Novel by Mo Yan “The Frogs”). In *Political Linguistics*. No 5 (101), pp. 155-160. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Категория вежливости возникает в пространстве художественного текста всегда в изображении случаев общения героев с другими, рассказчика с читателем. Ее средства, в таком случае, называются напрямую, опосредуются вербально. Иногда вежливость становится движущей силой романа, иногда — единственным средством борьбы героя. Совокупность средств вежливости при этом разнообразна: от вербальных (приветствие, прощание, обращение и т. д. (по работам Т. В. Лариной, В. Е. Гольдина, И. А. Стернина)) до невербальных (жесты, мимика и т. п. (по работам Н. И. Формановской, Т. А. Гридиной, Н. И. Коноваловой), оценочные средства [Арутюнова 1988: 246–251; Вольф 2002:163–210]). Следовательно, категорию вежливости можно рассматривать как средство эмоционального воздействия в художественном тексте.

В романе Мо Яня «Лягушки» вежливость — орудие борьбы за право продолжить род. Служит оно и добру, и злу. Для главной героини вежливость становится также зеркалом души, духовного роста, мериллом человеческих и личных ценностей. Таким образом, средства категории вежливости, употребляемые героями этого романа, составляют **предмет** нашего исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Главная героиня — молодой умелый врач, преданный член партии, но при этом человек, воспитанный в традиционном духе конфуцианства. Новое время требует отказа от традиций, и героиня не может сделать иного выбора. Разрываясь между призванием, верой, силой традиций, идеологией, самой жизнью, она делает вежливость орудием своей борьбы, играя на грани вежливости и грубости, традиции и антитрадиции. И она не одинока в выборе этого средства.

Вань Синь — молодой акушер-гинеколог. Начало ее профессионального становления приходится на 1953 г., когда начинается борьба с повитухами (老娘婆 / *lǎoniangpó*). Сельское население, несмотря на доступность профессиональной медицинской помощи, предпочитает обращаться именно к ним. Из-за этого младенческая и материнская смертность высока. Повитухи, чувствуя конкуренцию, распускают слухи о врачах, сами создают суеверия: ребенок, рожденный с врачебной помощью, будет задыхаться и т. д. (применение коммуникативных стратегий [Brown, Levinson 1987: 71–83], в том

числе *игры на понижение статуса* [Иссерс, 1991: 160]; обозначается как *клевета* 诋毁 — *dǐhuǐ*, букв. «клевета»). Кроме того, требуя награду, повитуха нередко обкрадывает и без того бедную молодую семью. Государственная же помощь бесплатна, но не пользуется популярностью и доверием, в то время как повивальные бабки почитаемы и уважаемы. Это заметно и во внутренней форме слова: группа иероглифов 老娘 / *lǎoniang* в составе «повитуха» переводится как «мать», это родовая морфема для ряда женских профессий, связанных с браком и материнством.

Вань Синь начинает борьбу с пережитками прошлого теми же средствами, что и повитухи. Она дает им прозвище «старые ведьмы» (老妖婆 / *lǎo yāopó*, это дополняется невербальным знаком 咬牙切齿 / *yǎoyá qièchǐ* / «скрежетать зубами» в сочетании с иероглифом 恨 / *hèn* «ненавидеть, презирать»). Используется героиней для описания противниц и культурный прецедент 鬼火 / *guǐhuǒ* — «блуждающие огни» и символика цвета (зеленый), причем в речи героини они трансформируются: если обычно блуждающий огонек — дух, нейтральный по отношению к человеку, а зеленый — цвет чистоты, то в речи Вань Синь блуждающие огни становятся символом мистического, губительного, в сочетании с зеленым — зловещего, враждебного для человека.

Ее первое столкновение с пережитками прошлого происходит весной 1953 года, когда Вань Синь в буквальном смысле приходится сражаться. Свое отношение к наблюдаемому она называет прямо, определяя эмоцию оценочными средствами вежливости, такими как 火冒三丈 / *huǒmào sānzhàng* «прийти в ярость», 怒不可遏 / *nùbùkě'è* «безудержный гнев». Она дает этим эмоциям выход, набрасываясь на противницу: 一个箭步冲上上去 / *yīgè jiànbù chōngshàng shàngqù* — «словно стрела бросилась вверх» (на кан — печь-лежанку из глины [Bean, Olesen, Woo Kim 2010: 41]). Эмоциональное восприятие субъективно [ср.: Власян 2011; Гридина, Коновалова, Воробьева 2015]. Антивежливость, даже более, агрессивность, становится первым средством борьбы молодой женщины. Нужно отметить, что борьба здесь не только идейная. Цель Вань Синь — спасти рождающегося в неправильном положении ребенка и его мать. Противница Вань Синь, Тянь Гуйха, повивальная бабка, описывается негативно, с использованием сигналов

«визг» (尖声 / *jiānshēng*), «выть» (嚎叫 / *háo jiào*), «очень преувеличивать» (十分夸张 / *shífēn kuāzhāng*). Сражение продолжится за пределами дома. Повитуха будет требовать полотенце и причитающееся ей количество яиц за сделанную работу. Вань Синь противна эта просьба (充满了厌恶 / *chōngmǎnle yànwù* «переполниться отвращением»), это выражается невербальным сигналом «стиснуть зубы» (咬着牙 / *yǎozhe yá*). Затем она бьет повитуху (姑姑飞起一脚踢中了老婆子的下巴/你还要毛巾、鸡蛋! 姑姑又是一脚, 踢在老婆子屁股上, 然后, 一手拎着药箱, 一手揪着老婆子脑后的发髻, 拖拖拉拉, 到了院子里.). Повитуха кричит. На крики прибегают секретарь деревни Юань Лянь и его помощник Лу Я. Последний начинает взывать к совести Вань Синь: молодая девушка бьет старуху, разве ей не стыдно? (почтение к старшим — это один из концептов, указанных в книге). В ответ Вань Синь называет повитуху 老妖怪 / *lǎoyāoguài* «старая ведьма», 害人精 / *hàirén jīng* «вредитель», указывает, что из-за Тянь Гуйха многие роженицы лишились или детей, или собственной жизни. С этим согласился Юань Лянь и велел обращаться за помощью только к Вань Синь.

Отношение к роженице у Вань Синь иное. С последней молодой доктор говорит 严肃 / *yánsù* «строгий», «серьезно», «торжественно», используя двойное отрицание, создаваемое формами категорического запрета 不要 / *bùyào* «нельзя» и лексеме 命令 / *mìng lìng* «приказ». Она довольно жестко задает условия при помощи условного предложения «Если..., то...»: 你如果想活, 就听我的命令... / *Nǐ rúguǒ xiǎng huó, jiù tīng wǒ de mìng lìng...* — «Если хочешь жить, то следуй моим приказам». Вань Синь говорит прямо, не скрывает правды (你是高龄产妇 / *nǐ shì gāolíng chǎnfù* «ты старородящая»), что повышает ее авторитет. Любому ребенку, несмотря на ее сопротивление классовому разделению общества, Вань Синь рада (лексема 喜悦 / *xǐyuè* «радоваться», 纯粹 / *chúncuì* «чистый», «искренний»). Мужчин, не понимающих, что здоровье женщины нужно беречь, она осуждает.

Уже в первых сценах можно заметить, что герои используют для эмоционального воздействия не только оценочную лексику, но и средства категории вежливости: подчеркнута вежливая холодность оказывается не менее сильным средством эмоционального вовлечения.

Роженицы вскоре начинают боготворить (в одном предложении используются две лексемы: 佩服 / *pèifú* «восхищаться», «пре-

клоняться» и 五体投地 / *wǔtǐ tóudì* «падать ниц» (син. преклоняться) и даже 神化 *shén huà* «обожествлять») Вань Синь. О ней говорят 绵里藏针 / *miánlǐ cángzhēn* «иголка, спрятанная в шелковых оческах» — в молодой девушке уже чувствуется стержень, внутренняя сила, которая помогает ей и ее пациентам. Многие женщины, которым помогла Вань Синь, стали ее 宣传员 / *xiānchuányuán* «агитаторами», т. е. убеждали рожениц обращаться к молодому доктору. И вскоре от услуг повитух отказались.

В период с 1953 по 1957 г. Вань Синь приняла более 1000 родов. Героиня вспоминает об этом периоде, называемом в романе «Золотым веком Китая», так: 那时候, 我是活菩萨, 我是送子娘娘, 我身上散发着百花的香气, 成群的蜜蜂跟着我飞, 成群的蝴蝶跟着我飞。现在, 现在它妈的苍蝇跟着我飞... («В то время я была живым бодхисатвой, я дарила детей матерям, от меня исходил аромат сотен цветов, вокруг меня кружили рои пчел, летало множество бабочек. А теперь только мухи, эти его, жужжат...»). Наблюдающий за этим откровением рассказчик отмечает, что при этом глаза героини 发亮 / *fāliàng* «блестели», говорила она об этом 心驰神往 / *xīnchí shénwǎng* «завороженно». Этот фрагмент принципиально важен. После вежливости будет служить Вань Синь не орудием борьбы за жизнь, а средством убеждения отказа от жизни.

В этом отрывке встречается несколько интересных приемов: в совокупности с сигналами вежливости (блеск глаз, замороженный тон, говорящие о радости дарения жизни) использованы также прецедентный феномен и несколько символов. Так, бодхисатва в традиционном буддизме — человек, решивший стать буддой и идущий к нирване, цель которого — помочь разорвать цепь бесконечных перерождений и страдания и себе, и другим. Очень символически подбор этого прецедентного феномена. В сущности, именно в прекращении колеса страданий и помощи другим заключается назначение акушерки Вань Синь (смертность становится минимальной, роды перестают пугать женщин). Уделяется внимание и символически. Так, воплощаются два значимых концепта произведения: жизнь и смерть, между которыми главной героине приходится постоянно делать выбор. Пчелы и цветы, бабочки — символы плодородия, жизни, счастья. Мухи же, напротив, смерти, гибели [James 1888: 136–137]. Это символически отражает трагический переход в жизни главной героини: тот, кто должен спасти жизни, начинает их отнимать. Это не приносит ей счастья. Вань

Синь страдает, на ее лице выражается тоска (悲苦 / *bēikǔ*), для нее необходимость проводить аборт — бремя (包袱 / *bāofu*).

Эта перемена происходит из-за смены курса государства. В конце 1975 г. плавно начинает вводиться закон о планировании семьи: 一个不少, 两个正好, 三个多了 «Один — мало, двое — в самый раз, трое — много». Критикуются традиционные ценности большой семьи. Утверждается равенство мужчин и женщин.

Заместителем главы комитета по планированию семьи становится Вань Синь. С той поры она должна заботиться об ограничении рождаемости и контрацепции. Градус уважения к ней значительно снижается, так как героиня поддерживает отказ от традиций. И если ранее односельчане боготворили ее, то сейчас избегают (лексема невербального сигнала 避 / *bì* «сторониться»). Когда Вань Синь упрекают в смене взглядов, та сердится (气愤 / *qìfèn* «сердиться»). Осуждают ее даже в семье. Так, невестка на все выпады Вань Синь качает головой (摇摇头 / *yáoyáo tóu* в значении «отрицание») и цитирует Конфуция. Таким образом, если сигналы вежливости раньше служили средством борьбы против врагов за жизнь, поддержку женщин в трудный период, то теперь это средство против традиционного уклада жизни, бывших сторонников друг с другом.

Вань Синь поражается тому сопротивлению, которое встречает в вверенной ей деревне (哭笑不得 / *kū xiào bù dé* «недоумевать», «не знать, плакать или смеяться»). Агитацию поддерживает секретарь парткома Цинь Шань, он пытается воздействовать на чувства односельчан, говоря о бытовых делах, смешивая официальный и неофициальный тоны (говоря 家常 / *jiācháng* «подомашнему»). Однако односельчане борются с новыми директивами. В адрес Вань Синь и ее помощницы всё чаще летят оскорбления и обвинения, наподобие 放屁 / *fàngpì* «чушь», 妈的 / *māde* «чёрт возьми» (и аналогичные). Люди жалуются на ограничения, сопротивляются принуждению к ограничению рождаемости (передается протест при помощи указания на невербальные сигналы 发牢骚 / *fā láosāo* «роптать», «обижаться», 瞪着眼 / *dèngzhēyǎn* «таращить глаза», 反驳 / *fǎnbó* «возражать»). Во время «культурной революции» противники будут расправляться друг с другом и посредством политики.

Вань Синь сталкивается и с отдельными врагами. Например, в лице односельчанина Ван Цзяо. Речи Вань Синь для него — 狂话 / *kuánghuà* «бредовые речи». Он готов бо-

роться даже с собственным сыном Ван Ганом. Пытаясь агитировать отца, последний получает пощечины и ругательства в свой адрес, которыми отец надеется привести сына в чувство (героем применяются лексемы 巴掌 / *bāzhāng* «оплеуха» и 狗日 / *gǒu rì* «ублюдок»). Противникам Ван Цзяо угрожает даже физической расправой (высокий уровень внутренней агрессии проявляется через невербальные сигналы: размахивание лопатой, крик и под.). Однако, в конце концов, Ван Цзяо будет побежден, поражение герой перенесет тяжело (сцену завершает 哭声沉痛 / *kūshēng chéntòng* «скорбный плач», сам Ван Цзяо падает на землю (趴 / *pā* «падать ниц»). Еще одним противником стал Сяо Шанчунь, распускающий слухи и сплетни о Вань Синь, устраивающий скандалы в больнице, за что получает от Вань Синь прозвище 坏种 / *huàizhǒng* «подлец». При упоминании его имени женщина злится, о чем говорит невербальный сигнал 咬着牙 / *yǎozhe yá* «скрежет зубов». Противостояние этих героев будет продолжительным.

Некоторые односельчане будут втайне рожать нескольких детей, извещая государство только об одном ребенке. Так поступает Чжан Цюань и его жена, однако однажды их обман раскрывают. Чжан Цюань готовится защищать жену и встает на пороге дома, покраснев от гнева (通红两眼 / *tōnghóng liǎng yǎn* «красные глаза»), громко крича (疯狂 / *fēngkuáng* «безумно», 狂叫 / *kuángjiào* «неистово кричать», 叫嚣 / *jiàoxiāo* «орать», сигнал повторен дважды для усиления) и держа в руках дубину. Он манипулирует общественным мнением, привлекая к защите стоящих на коленях (跪 / *guì* «преклонять колени» — жест умаления, подчинения, положение тела ниже, чем у других) дочерей, которые плачут (сигнал повторен дважды как 哭喊 / *kūhǎn* «плакать навзрыд» и 泪水 / *lèishuǐ* «слезы») и причитают («молят», 佛事 / *fóshì*) заученными словами пощадить их мать (好心的大爷大叔、大娘大婶子、大哥大姐姐们饶了俺娘吧俺娘有严重的风湿性心脏病一做人流非死不可俺娘一死，俺们就成了没娘的孩子啦 — досл. «у нашей матери слабое сердце, аборт убьет ее, а мы станем сиротами»). Для усиления эффекта ими используются вежливые названия старших: 大爷 / *dàye* «дядюшка» (обращение к старшим), 大叔 / *dàshū* «дядя» (ровесник отца), 大娘 / *dàniáng* «госпожа» (для замужних или женщин), 大婶 / *dàshěn* или 婶子 / *shēnzi* «тётушка» (для женщин младше матери), рядом с обращениями оценочное 好心 / *hǎoxīn* «добросердечный». Расчет Чжан Цюаня частично ве-

рен: многие односельчане испытывают жалость к семье, однако недовольных (愤愤不平 / *fèn fèn bù píng* «возмущённый») больше. Вань Синь приходится ударить (拳 / *quán*) Чжана и идти вперед, твердо ступая, двигаясь большими шагами (大踏步前进 / *dà tà bù qián jìn*), так как ее роль — навести порядок, восстановить справедливость, согласно закону. Между героями завязывается борьба: герои ругаются (脏话 / *zānghuà*), дерутся (碰撞 / *pèngzhuàng*), кусаются (咬 / *yǎo*). Вань Синь разбивают голову, в дело вмешивается полиция. Чжан Цюань теряется. Теперь он не кричит, но бормочет (嘟囔 / *dūnong*, сигнал вежливости указывает на его растерянность, осознание ответственности за содеянное), хотя и по-прежнему готов бороться, однако угроза ареста останавливает его. Чжан Минцюань повержен, он опускается на колени, наклоняет голову и плачет (蹲在地上, 双手抱着头, 呜呜地哭 / *dūn zài dìshàng, shuāngshǒu bào zhe tóu, wū wū de kū*, последовательно описан ряд невербальных сигналов, сменяющих друг друга и выражающих отчаяние). Жена Чжана отправляется с Вань Синь в центр контроля рождаемости, но по пути прыгает в реку, что провоцирует родовую деятельность. Женщина умирает. Вань Синь испытывает душевные муки.

Еще одним противником Вань Синь становится невестка Ван Жэньмей. Мечта девушки — родить мужу как минимум двоих детей. Она слышала, что Вань Синь известно средство, позволяющее родить двойню, однако применять такие средства запрещено. Ван Жэньмей, понизив голос (压低嗓门 / *yādī sǎngmén*), спрашивает у тетушки об этом средстве. Вань Синь сердится на нерадивую невестку, не желающую следовать указу, строго наказывает ей отказаться от мысли о нескольких детях (весь разговор сопровождают сигналы вежливости, говорящие о нерасположенности собеседника: 脸一拉 / *liǎnlug* «поморщиться», 呛 / *qiāng* «поперхнуться», 满脸通红 / *mǎn liǎn tōng hóng* «загореться от гнева», 严肃地说 / *yánsù de shuō* «говорить строго»). Вань Синь пытается наставлять невестку, говорит с ней строго, указывает на необходимость следовать линии партии, недопустимость обмана (невербальное поведение «говорить строго» 严肃地说 / *yánsù de shuō*, модальный глагол 要 / *yào* «долженствовать» как указание на необходимое, общеобязательное, запретительная конструкция 不要 / *bùyào*). Для Ван Жэньмей политика ограничения рождаемости — повод для слез (哭声 / *kūshēng* плакать). Она готова пойти на любой обман

и в буквальном смысле готова сражаться за право стать матерью минимум дважды (после рождения первенца заводит с мужем разговор о рождении второго ребенка, при этом очень оживляется (眼睛放出光彩 / *yǎn jīng fàng chū guāng cǎi* «глаза засияли», 兴奋地说 / *xīng fèn de shuō* «сказать с азартом»), если же муж будет против, она готова «драться» (лексема 拼 / *pīn*). И действительно идет на обман, избавляясь от контрацептивного кольца, чем вызывает гнев супруга (невербальные знаки 恨恨地骂 / *hèn hèn de mà* «с ненавистью ругаться», лексема-обращение к супруге и матери: 不要脸 / *bùyào liǎn* «бессовестные»). Ее решение угрожает карьере мужа. Мать пытается манипулировать сыном, спрашивая его, может ли место в партии быть дороже сына (грамматическая конструкция с аналогичным русскому «может ли»: 党籍、职务能比一个孩子珍贵?). Однако между супругами происходит ссора, во время которой Ван Жэньмей называет Вань Синь 叛徒 / *pàntú* «предатель», 内奸 / *nèijiān* «provokator». Догадываясь, кто написал о ее беременности, женщина кричит на мужа (大声喊 / *dàshēng hǎn*), угрожает самоубийством, если кто-то посмеет тронуть еще не рожденного ребенка, сбегает из дома. Сяо Пао отправляется к тетушке. Та называет Сяо Пао 没出息 / *méichūxi* «никчемный» и напоминает о необходимости привести жену на аборт.

Свекры встают на сторону Ван Жэньмей, называя тетку Сяо Пао 不是人 *bù shì rén* «выродок», 妖魔 / *yāomó* «нечисть», сыпят проклятьями, обещая адские муки (阎王爷千刀万剐 / *yánwángyé qiāndāowànguǎ* — «Ян-вань (владыка ада) разорвет ее»), говоря, что у Вань Синь «руки по локоть в крови» (双手上沾满了鲜血 / *shuāngshǒushàng zhān mǎnle xiānxuè*). Свекры готовы бороться, обозначая свои намерения фраземой «либо рыба умрет, либо сеть порвется» — 鱼死网破 / *yú sǐ wǎng pò*, т. е. борьба будет не на жизнь, а на смерть. В этот поединок включаются и соседи. Все герои этой сцены ругают друг друга, кричат. Негативные сигналы вежливости отражают накопленную героями агрессию. Спор решает Ван Жэньмей, принимающая решение согласиться на операцию, во время которой умирает. Эта ошибка Вань Синь разбивает ее (无力 / *wú lì* «бессильный»), уродует (丑陋 / *chǒulǒu*) ее облик. Далее она появляется в облике сгорбленной, несчастной старой женщины. Снова счастливой Вань Синь становится практически в конце жизни, когда её приглашают работать в центр родовспоможения (суррогатного ма-

теринства), Вань Синь снова начинает помогать детям рождаться, ее лицо снова светится от счастья, в движениях сквозит торжественность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категория вежливости не только организует человеческое общение, но в художественном тексте, по сути, опосредованных языком ситуациях общения, может играть роль орудия. На примере данного текста можно говорить об использовании средств вежливости в двух формах: собственно вежливости, как средства борьбы за жизнь, способа обретения счастья (именно вежливость в классическом понимании сопровождает героев в моменты искренней радости жизни) и грубости, антивежливости, как средства борьбы героев друг с другом, результатом которого становится человеческое горе. Средства вежливости, кроме этого, выполняют еще одну значимую роль: помогают читателю понять чувства и настроения героя, даже те, что сам герой стремится скрыть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1988. — 341 с. — Текст : непосредственный.
2. Власян, Г. Р. Коммуникативная категория вежливости: проблема интерпретации / Г. Р. Власян. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 33 (248). — С. 36–39. — (Сер.: Филология. Искусствоведение ; вып. 60).
3. Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка : учебник / И. В. Войцехович. — Москва : АСТ, 2007. — 509 с. — Текст : непосредственный.
4. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — Москва : Едиториал УССР, 2002. — 280 с. — Текст : непосредственный.
5. Гольдин, В. Е. Речь и этикет / В. Е. Гольдин. — Москва : Просвещение, 1983. — 109 с. — Текст : непосредственный.
6. Гридина, Т. А. Невербальная коммуникация : практикум / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова, Н. А. Воробьева ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2015. — 106 с. — Текст : непосредственный.
7. Земская, Е. А. Категория вежливости в контексте речевых действий / Е. А. Земская. — Текст : непосредственный // Логический анализ языка: язык речевых действий. — Москва : Наука, 1994. — С. 131–136.
8. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс ; Ом. гос. ун-т. — Омск : [б. и.], 1999. — 284 с. — Текст : непосредственный.
9. Ларина, Т. В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур) : 10.02.20 : дис. д-ра филол. наук. — Москва, 2003. — 495 с. — Текст : непосредственный.
10. Стернин, И. А. О понятии коммуникативного поведения / И. А. Стернин. — Текст : непосредственный // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. — Halle, 1989. — S. 279–282.
11. Стернин, И. А. Русский речевой этикет / И. А. Стернин. — Воронеж : [б. и.], 1996. — 73 с. — Текст : непосредственный.
12. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. — Москва : Высшая школа, 1989. — 159 с. — Текст : непосредственный.
13. Формановская, Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. — Москва : Русский язык, 1987. — 158 с. — Текст : непосредственный.
14. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. C. Levinson. — Cambridge University press, 1987. — 345 p. — Text : unmediated.
15. James, H. E. M. The Long White Mountain, or, A journey in Manchuria: with some account of the history, people, administration and religion of that country / Sir James Henry Evan Murchison. — Longmans, Green, and Co., 1888. — P. 136–137. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Arutyunova, N.D. (1988). *Tipy yazykovykh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings: assessment. Event. Fact]. Moscow: Nauka, 341 p. (In Russ.)
2. Vlasyan, G.R. (2011). Kommunikativnaya kategoriya vzhlivosti: problema interpretacii [Communicative category of politeness: the problem of interpretation]. *Vestnik Chelyabinskogo gos-udarstvennogo universiteta (Filologiya. Iskusstvovedenie, Vyp. 60)*, 33(248), 36–39. (In Russ.)
3. Vojcekhovich, I.V. (2007). *Prakticheskaya frazeologiya sovremennogo ki-tajskogo yazyka* [Practical phraseology of the modern Chinese language] [Textbook]. Moscow: AST, 509 p. (In Russ.)
4. Vol'f, E.M. (2002). *Funkcional'naya semantika ocenki* [Functional semantics of assessment]. Moscow: Editorial USSR, 280 p. (In Russ.)
5. Gol'din, V.E. (1983). *Rech' i etiket* [Speech and etiquette]. Moscow: Prosveshchenie, 109 p. (In Russ.)
6. Gridina, T.A., Konovalova, N.I., & Vorob'eva, N.A. (2015). *Neverbal'naya kommunikaciya* [Nonverbal communication] [Workshop]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 106 p. (In Russ.)
7. Zemskaya, E.A. (1994). Kategoriya vzhlivosti v kontekste rechevyh dejstvij [Category of politeness in the context of speech actions]. In *Logicheskij analiz yazyka: yazyk rechevyh dejstvij* (pp. 131–136). Moscow: Nauka. (In Russ.)
8. Issers, O.S. (1999). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Omsk: Omsk St. Univ., 284 p. (In Russ.)
9. Larina, T.V. (2003). *Kategoriya vzhlivosti v aspekte mezhkul'turnoj kommunikacii (na materiale anglijskoj i russkoj kommunika-tivnyh kul'tur)* [The category of politeness in the aspect of intercultural communication (based on the material of English and Russian communicative cultures)] [Dis. of Dr of Philology]. Moscow, 495 p. (In Russ.)
10. Sternin, I.A. (1989). O ponyatii kommunikativnogo povedeniya [On the concept of communicative behavior]. In *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung* (pp. 279–282). Halle. (In Russ.)
11. Sternin, I.A. (1996). *Russkij rechevoj etiket* [Russian speech etiquette]. Voronezh, 73 p. (In Russ.)
12. Formanovskaya, N.I. (1989). *Rechevoj etiket i kul'tura obshcheniya* [Speech etiquette and communication culture]. Moscow: Vysshaya shkola, 159 p. (In Russ.)
13. Formanovskaya, N.I. (1987). *Russkij rechevoj etiket: lingvisticheskij i metodicheskij aspekty* [Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects]. Moscow: Russkij yazyk, 158 p. (In Russ.)
14. Brown, P., & Levinson, S.C. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge University press, 345 p.
15. James, Sir Henry Evan Murchison (1888). *The Long White Mountain, or, A journey in Manchuria: with some account of the history, people, administration and religion of that country* (pp. 136–137). Longmans, Green, and Co.